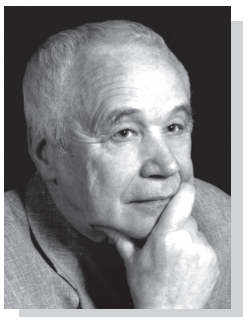

УДК 140.8

ПРЕПЯТСТВУЕТ ЛИ ЦЕНЗУРА МОБИЛЬНОСТИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ?

Емельянов Борис Владимирович,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Институт социально-политических наук,
Доктор философских наук, профессор,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: philosophy7@mail.ru

Ионайтис Ольга Борисовна,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Институт социально-политических наук,
Доктор философских наук, профессор,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: Ionaitis@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется феномен цензуры в России и ее возможное влияние на мобильность русской общественной мысли

Ключевые слова:

цензура, мобильность, русская общественная мысль.

Дискурс, связанный с историей цензуры, давняя заслуживающая внимания историков общественной мысли исследовательская проблема. Наши изыскания в этой области на примере истории русской философии на вопрос, поставленный в названии этого эссе, позволяют ответить скорее отрицательно, чем утвердительно.

Цензура в России за три века своего существования четко определила себя инструментом политического контроля со стороны властей за движением общественной мысли в стране. До публикации первого русского цензурного устава в 1804 г. цензурные преследования были эпизодическими событиями в истории, прежде всего, религиозной мысли. Так, в 1627 г. было сожжено «Учительное Евангелие» Кирилла Транквилиона

«за слог еретический и составы, обличавшиеся в клире». По указу Петра I книги религиозного содержания обязательно цензурировались Духовной коллегией, а после его смерти Синодом, который часто вмешивался в издание книг светского содержания. К примеру, он высказался против публикации книг «О множестве миров», пропагандирующих систему Н. Коперника, поэмы А. Попа «Опыт о человеке» и книги Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров».

В царствовании Екатерины II было опубликовано несколько указов, касающихся цензуры. По указу 1796 г. юрисдикция цензур была разделена: за духовную отвечал Синод, за гражданскую – Сенат, за ученую – Академия наук и Московский университет. По указу 1785 г. была разгромлена

Типографическая компания Н. И. Новикова, 18656 изданных им книг были сожжены, а сам Н. И. Новиков был заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1790 г. была арестована и сожжена книга Н. А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», а ее автор на 10 лет сослан в Сибирь. Сменивший Екатерину II Павел I ополчился на иностранную литературу, издав в 1800 г. указ, по которому запрещался «впуск... из заграницы всякого рода книг, на каком бы языке они не были, без изъятия, в государство наше» [7, с. 176–177]. Во время его правления на таможне было конфисковано 639 книг.

Цензурные преследования отечественных и зарубежных изданий продолжалось и при Александре I, который 9 мая 1804 г. утвердил первый в России цензурный устав. Хотя он и носил либеральный характер, от цензурирования и запрещения произведений общественной мысли неугодных правительству не освобождал. Жестоко с прогрессивной литературой общественного характера расправлялся Николай I. Особенно неугодной для него была философия. Известный тезис – «польза от философии не доказана, а вред несомненен», сформулированный в годы его правления, оправдывал правительственное преследование ее. При Николае I был создан Комитет иностранной цензуры, задачей которого было просматривать ввозимую из-за границы печатную продукцию, в том числе книги, выписываемые учебными заведениями и частными лицами.

В 1848 г. началось «мрачное семилетие» для русской общественной мысли. В феврале 1848 г. царь приказал «составить комитет, чтобы рассмотреть, правильно ли действует цензура и издаваемые журналы, соблюдают ли данные каждому программы» [9, с. 137]. Вскоре эта цензура над цензурой была заменена так называемым «бутурлинским комитетом», одним из наиболее известных дел которого было запрещение «Карманного словаря иностранных слов» отразившего идеи петрашевцев.

Когда будут опубликованы все факты цензурных преследований произведений общественной мысли и будет написана полная история отечественной цензуры в ее соотносительности с историей русской общественной мысли, мы сможем убедиться, что цензура не смогла остановить развитие прогрессивной русской мысли. Она лишь частич-

но достигла цели. Книга, сделавшись мученицей в глазах общества, еще более привлекала к себе внимание, становилась символом просвещения. Современник свидетельствует: «Будущее поколение еще не раз остановится с недоумением перед гладко убитым пустырем, отыскивая пропавшие пути мысли, которые в сущности не прерывались. По-видимому, поток был остановлен. Николай перевязал артерию, но кровь переливалась проселочными тропинками» [4, 9, с. 35].

К середине XIX в. стал набирать силу «тамиздат», а чуть позже и «самиздат». Другими словами, часть литературы стала печататься за рубежом, где одно за другим открывались частные русские издательства и запрещенная в России книга стала поступать к читателям. Начало зарубежным издательствам было положено в 1853 г. «Вольной русской типографией» А. И. Герцена в Лондоне, а самым интенсивно печатающим запрещенную литературу к концу XIX в. стало издательство М. К. Элпидина в Женеве. Об объеме изданий зарубежной литературы, доступной в России, говорит хотя бы тот факт, что во время обыска жандармами книжных магазинов в 1833 г. было изъято 7065 запрещенных книг [11, с. 129]. К середине XIX в. в обиход русской общественной мысли вошли поездки авторов произведений, которые не надеялись получить цензурное разрешение на родине, за рубежом для печатания своих произведений. Так поступили А. С. Хомяков, Н. А. Серно-Соловьевич, В. С. Соловьев, Е. В. Де-Роберти и др.

Внутри России «вольные» типографии для печатания бесцензурных книг начали создаваться уже в XVIII в. Самый яркий пример – домашняя типография Н. А. Радищева, закупленная им для печатания «Путешествия из Петербурга в Москву» или типография И. Г. Рахманинова, установленная им для печатания сочинений Вольтера в родовом селе Казинка Тамбовской губернии. В XIX в. подпольные типографии, литографии, а в конце века – гектографии стали обычным явлением общественной жизни России. Их имело большинство прогрессивно ориентированных организаций и кружков. Объем литературы, изданной в них, насчитывает сотни наименований. Анализ этих изданий позволяет утверждать, что они ослабляли, а порой сводили на «нет» негативизм цензуры. Самым впечатляющим примером такого бессилия

цензурных препятствий против отечественных и зарубежных бесцензурных изданий является борьба официальной царской и духовной цензуры против изданий произведений Л.Н. Толстого. Хотя правительство понимало бесполезность борьбы с влиянием идей писателя (московский генерал-губернатор князь В.А. Долгорукий это бессилие выразил так: «... всякая репрессивная мера принятая относительно графа Л. Толстого окружает его ореолом страдания и тем будет наиболее воздействовать распространению его мыслей и учения» [1, с. 65]), оно, однако, большинство его произведений, особенно публицистику и философско-религиозные трактаты к печатанию не допускало, а уже изданные запрещало и уничтожало. К примеру, знаменитую «Исповедь» Л.Н. Толстого предполагалось издать в майском номере журнала «Вольная мысль» 1882 г. В начале по решению Московского комитета духовной цензуры ее вырезали из журнала и отправили на рассмотрение Главного управления по делам печати, а 14 мая 1886 г. уже Синод своим решением не разрешил ее печатать, поскольку в этом произведении «по местам излагаются мысли и суждения несогласные с учением Православной церкви» [10, 28, с. 522]. Несмотря на этот двойной запрет, «Исповеди» Толстого имела широкое хождение в России и за рубежом под разными названиями в виде литографированных изданий, брошюр, вырезанной из текста «Русской мысли» корректуры, европейских газетных и журнальных изданий на русском языке. Известно, например, что ее издало «Общество переводчиков и издателей» и «Общественный союз» в московской литографии Н.А. Янковской, а в конце 1885 – начале 1886 г. казанский революционный кружок И.Н. Смирнова и В.А. Муратова печатал «Исповедь» литографированным способом в типографии уездного воинского начальника. При обыске у них жандармами 1 марта 1886 г. было обнаружено 100 экземпляров книги [8, с. 65]. Как видим запретительные меры духовной цензуры по отношению к толстовской «Исповеди» не достигли цели и она стала «одним из самых читаемых его публицистических произведений» [6, с. 52]. Аналогична судьба и других произведений Л.Н. Толстого.

В XIX в. русские мыслители нашли еще один способ уйти от наблюдений «недремлющего ока»

цензуры. В 30–40 е гг. для распространения бесцензурной мысли они широко стали использовать переписку. По словам А.И. Герцена переписка «делается какой-то движущейся раскрытой исповедью... все закреплено, все помечено в письмах... без румян и прикрас» [4, 11, с. 514–515]. Два десятилетия после восстания декабристов писал пространные письма из Парижа своим друзьям из арзамасского братства А.И. Тургенев. Когда А.С. Пушкин и П.А. Вяземский попытались их опубликовать в «Современнике», цензура на их печатание наложила запрет.

«Вся моя жизнь в письмах», – писал В.Г. Белинский М.А. Бакунину [3, 13, с. 94]. Не только известное его письмо к Н.В. Гоголю, но и многие другие письма Белинского ходили по рукам, считались философскими диссертациями [5, с. 281].

Русская общественная мысль находила разные возможности обойти рогаки цензуры. Хорошо понимая, что с особой тщательностью цензируются философские трактаты, публицистика, работы по экономике и социологии, она для своего выражения использовала... художественную литературу! Многие произведения ее по потенциалу социального и философского осмысления действительности не уступают философским трактатам. «Редкая литература в кругу литератур мирового значения, – писал В.Ф. Асмус, – представляет пример тяги к философскому осознанию жизни, искусства, творческого труда, какой характеризуется именно русская литература. И в то же время редкая литература отмечена в такой мере, как русская, своеобразием, порой причудливостью путей философского развития крупнейших ее талантов» [2, с. 83–84]. К тому же художественная литература в России всегда была рупором свободного слова. Прав А.И. Герцен, утверждая, что «у народа, лишённого общественной свободы, литература – единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести» [4, 7, с. 198].

Противостояние цензуры и русской общественной мысли продолжалось не одно столетие. Было время, например, в годы «чугунного устава» 40–х годов XIX в., когда философские, социально-политические произведения почти не печатались. Однако общий итог борьбы правительства

и церкви и их инструмента – цензуры был не в их пользу. Используя различные способы от эзопова языка до подпольных типографий, русская общественная мысль обеспечивала свою мобильность, находила возможности выразить себя, ответить на животрепещущие вопросы современности.

1. Апостолов Н.Н. Лев Толстой и русской самодержавие. М.; Л., 1930.
2. Асмус В.Ф. Круг идей Лермонтова // Литературное наследство. Т. 43–44. М., 1941.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 30 т. М.; Л., 1953–1959.
4. Герцен А.И. Полное собрание сочинений: В 30 т. М., 1954–1964.
5. Емельянов Б.В. Философские письма Белинского // Труды УИМЭСХ, 1969. Вып. 10. С. 281–288.
6. Жирков Г.В. Л.Н. Толстой и цензуры. СПб., 2004.
7. Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности Павла I. Пг., 1916.
8. Левина С.С. Нелегальный Толстой // Книга. Сб. XXXVII. М., 1978.
9. Русская старина. 1903. Июль.

10. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М.; Л., 1928–1958.

11. Федосеев И.А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. М., 1958.

1. Apostolov N.N. Lev Tolstoj i russkoj samoderzhavie. M.; L., 1930.
2. Asmus V.F. Krug idej Lermontova // Literaturnoe nasledstvo. T. 43–44. M., 1941.
3. Belinskij V.G. Polnoe sobranie sochinenij: V 30 t. M.; L., 1953–1959.
4. Gercen A.I. Polnoe sobranie sochinenij: V 30 t. M., 1954–1964.
5. Emel'yanov B.V. Filosofskie pis'ma Belinskogo // Trudy UIME'SX, 1969. Vyp. 10. S. 281–288.
6. Zhirkov G.V. L.N. Tolstoj i cenzury. SPb., 2004.
7. Klochkov M.V. Oчерki pravitel'svennoj deyatel'nosti Pavla I. Pg., 1916.
8. Levina S.S. Nelegal'nyj Tolstoj // Kniga. Sb. XXXVII. M., 1978.
9. Russkaya starina. 1903. Iyul'.
10. Tolstoj L.N. Polnoe sobranie sochinenij: V 90 t. M.; L., 1928–1958.
11. Fedoseev I.A. Revolyucionnoe dvizhenie v Rossii vo vtoroj chetverti XIX v. M., 1958.

UDC 140.8

DOES THE CENSORSHIP PREVENT FROM THE MOBILITY OF RUSSIAN SOCIAL THOUGHT?

Emelyanov Boris Vladimirovich,

Ural Federal University named after the First president of Russia B.N. Eltsin,
Institute of social-political sciences,
Doctor of Sciences (Philosophy), full professor,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: philosophy7@mail.ru

Ionaitis Olga Borisovna,

Ural Federal University named after the First president of Russia B.N. Eltsin,
Institute of social-political sciences,
Doctor of Sciences (Philosophy), full professor,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: Ionaitis@yandex.ru

Annotation

The article analysis the phenomenon of censorship in Russia and it's possible influence on the mobility of Russian social thought.

Key words:

censorship, mobility, Russian social thought.